

Куц Г.М.

Ценностные основания украинской политической культуры

В статье обосновывается, что серединность (медиативность) украинской политической культуры не в последнюю очередь вызвана и определена бинарным характером парадигмы «Запад – Восток», в частности, давними разногласиями между латинскими и византийскими ценностями. Аргументируется, что для украинского менталитета характерны индивидуализм, свободолюбие – ценности, которые определенным образом коррелируют с принципами либерализма. С другой стороны, наблюдается также определенная корреляция с принципами консерватизма.

Ключевые слова: украинская политическая культура, «Запад – Восток», латинские ценности, византийские ценности.

У статті обґрунтовується, що серединність (медіативність) української політичної культури не в останню чергу спричиняється та визначається бінарним характером парадигми «Захід – Схід», зокрема, давніми розбіжностями між ла-

тинськими й візантійськими цінностями. Аргументується, що для українського менталітету характерні індивідуалізм, волелюбність – цінності, які певним чином корелюють із принципами лібералізму. З іншого боку, спостерігається також певна кореляція з принципами консерватизму.

Ключові слова: українська політична культура, «Захід – Схід», латинські цінності, візантійські цінності.

In article it is proved that duality the Ukrainian political culture it is not in the last instance caused and defined by binary character of a paradigm “West – East”, in particular, old disagreements between Latin and Byzantine values. It is given reason that for the Ukrainian mentality are characteristic individualism, love to freethinking – values which definitely correlate with liberalism principles. On the other hand, certain correlation with conservatism principles is observed also.

Key words: Ukrainian political culture, “West – East”, Latin values, Byzantine values.

УДК 32.008

Куц Г.М.,
доктор политических наук,
профессор кафедры политологии,
социологии и культурологии
Харьковского национального
педагогического университета
имени Г. С. Сковороды

Постановка проблемы. Актуальность исследуемой проблематики определяется прежде всего тем, что Украина находится на границе двух культур – Востока и Запада. Эта «серединность» (медиативность) периодически приводит к различным формам противостояний (политических, религиозных, электоральных, социокультурных и других).

Переплетению восточной и западной традиций в украинской политической культуре присуща интересная специфика. В целом ментальность украинского народа (как на Востоке, так и на Западе) является глубоко индивидуалистичной. Очерченная проблематика стала предметом исследования многих теоретиков, таких как Б. Евтух, Ю. Калиновский, В. Кравченко, О. Куць, Ю. Макар, М. Маринич, А. Моджеевски, О. Недавня, М. Попович, С. Римаренко, І. Цехмистро, О. Чемшит и другие.

Целью статьи стало выявление ценностных оснований политической культуры в Украине.

Изложение основного материала. В целом менталитет народа определяется национальной культурой, которую можно определить как оригинальный, самобытный, присущий конкретному народу способ видения мира, поведения в нем, систему норм, ценностей и идеалов [6, с. 276]. Культура, оказывая существенное влияние на политические процессы, способна детерминировать определенные общественно-политические трансформации. Поэтому обратимся к выявлению ценностных детерминант политико-культурной сферы политического пространства Украины. Р. Арон отмечал: «Определение ценностей необходимо для понимания человеческого поведения, поскольку оно никогда не является чисто утилитарным» [2, с. 122].

Только на основе доверия возможно эффективное сотрудничество между людьми, поскольку доверие – основа социального капитала. По мнению Ф. Фукуямы, социальный капитал следует понимать как «набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и делают возможным сотрудничество внутри этой группы» [15, с. 30]. Вместе с тем одно лишь принятие определенной группой людей общих норм либо ценностей не способствует появлению социального капитала, поскольку ценности могут быть ошибочными (например, ценности, объединяющие преступные группировки). Такие ценности, скорее всего, не будут способствовать общественному сотрудничеству. Нормы, которые способны производить социальный капитал, должны включать такие ценности, как правдивость, выполнение обязательств, сотрудничество с другими.

Специфика тех или иных ценностей зачастую обуславливается базовыми чертами национального характера. Для выявления основных существенных черт национального характера украинского народа обратимся к выявлению давних характеристик, которые очевидцы находили у славян, проживавших в древности на территории современной Украины. Проанализируем «Стратегикон» – произведение VI–VII веков, посвященное военному делу, в котором встречаются меткие описания существенных черт славянского характера. Авторство «Стратегикона» принято приписывать Маврикию – византийскому императору (582–602 гг.). В этом произведении речь идет не только о военном деле, но и о быте, общественном устройстве, привычках отдельных народов, в частности славян, антов, персов.

Для славян издавна была характерной такая черта, как свободолюбие. Так, в отрывке 45 (кн. XI, 5) «Стратегикона» указано: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране» [5]. То есть еще в VI веке иностранцами в характере славян было отмечено стремление к свободе, которое заложено в ментальности украинского народа с древности. Отсюда напрашиваются параллели по корреляции сущностных черт славянской ментальности с основополагающими постулатами либерализма, для которого концепт свободы является базовым.

А в отрывке 44 (кн. IX, 3) «Стратегикона» указано, что славяне не имеют военного строя и единого начальника, они не умеют ни подчиняться, ни сражаться в строю. Соответственно, тогдашним славянам (проживавшим на территории современной Украины), с одной стороны, была свойственна черта определенного неприятия власти, неповиновения властям. С другой стороны, они и не умели подчиняться, противились единому руководству, то есть повиновению только одному лицу. Вместе с тем в отрывке 46 «Стратегикона» отмечается, что можно удачно использовать неспособность славян подчиняться лишь одному вождю. Если среди славян много предводителей и нет между ними согласия, стоит некоторых из них привлечь на свою сторону речами либо подарками, отслеживая, чтобы не стали все под власть одного вождя. Здесь также приводятся не совсем лестные характеристики славян: «не держат своего слова относительно договоров», «между ними нет единомыслия», «никто не хочет уступить другому» (отрывок 46 «Стратегикона») [5].

Аналогичные наблюдения дошли до нас от Прокопия Кесарийского (жил в эпоху Юстиниана), который описывал военные походы славян на Восточно-Римскую империю (VI век). Он отмечал: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народо-правстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» [13]. В целом отмечается, что славяне – неплохие люди и совсем незлобные.

Относительно жилищных условий славян Прокопий Кесарийский писал, что они живут в хижинах, находящихся на большом расстоянии друг от друга. То есть истоки индивидуальности можно обнаружить еще у древних славян. В этом же контексте отмечается, что ранее даже имя у славян и антов было одним и тем же: в древности эти племена называли спорами («рассеянными»), поскольку они жили «рассеяно», отдельными поселениями.

В современной Украине наблюдается сосуществование двух культурных традиций: «западной»

и «восточной». Причем «западная» культурная традиция является основой социально-политических взаимодействий, тогда как «восточная» традиция является христианско-духовной в своей основе. «Восточная» культурная традиция (или византийско-православная) приобрела решающее значение в формировании не только духовности украинского народа, но и специфического способа восприятия мира. Относительно «западной» культурной традиции В. Кравченко отмечает: «Она стала доминирующей в сфере социального опыта и практики: политическая и социальная структура, к которой органично тяготел украинский народ, прежде всего связана с принципами европейского политического развития» [6, с. 287]. Следует акцентировать внимание на том, что «восточная» культурная традиция распространялась преимущественно на духовный уровень украинской культуры. Относительно общественно-политического уровня зачастую отслеживалось неприятие византийских традиций, их отторжение. В частности, наблюдалось неприятие идеи по ограничению индивидуальной свободы, идеи самодержавного деспотизма, экспансионизма и так далее. В целом взаимодействуя и переплетаясь, как «восточная» (византийско-православная), так и «западная» (демократическая) культурные традиции определили характер и дальнейший ход развития украинской общественно-политической мысли.

Если обратиться к характеристике русской культуры, становится заметным тот факт, что она, по сравнению с украинской культурой, в большей степени подвергалась воздействиям византийской традиции. Прежде всего, это касается общественно-политического уровня русской культуры, на который распространила свое влияние «восточная» культурная традиция (византийская). Попутно отметим, что российская и украинская культуры проявляют существенные различия именно в общественно-политическом измерении, в частности, в восприятии представителями этих культур власти, в отношении к властям. Так, украинская ментальность более анархична, в ней заложено определенное недоверие ко всякой власти, что требует полагаться на собственные силы, способствуя усилению индивидуалистических тенденций. Зато в русской культуре доминирует коммунитарное начало. И. Цехмистро указывает: «Это объясняется природными условиями формирования русского этноса: на бедных подзолистых почвах, в условиях труднопроходимых болотистых лесов могли выживать только крупные объединения людей – «общины». Условия формирования украинской культуры были прямо противоположными: плодородные черноземы со времен древней трипольской аграрной культуры обеспечивали выживание небольших объединений людей, например, хутора или даже семьи» [16, с. 301].

Даже сегодня, как указывает В. Аникин, традиции патернализма по-прежнему доминируют в сознании большинства россиян [1, с. 88]. 62% опрошенных россиян признали, что не смогут выжить без материальной поддержки со стороны государства, и лишь 37% респондентов уверены, что способны самостоятельно обеспечить себя и свою семью.

И. Головкич утверждает: «В Украине, несмотря на определенное неприятие либерализма на официальном уровне и уровне общественного сознания, наблюдается воплощение либеральных практик на обыденном уровне. Будучи глубоко укоренившимися в ментальности, эти либерально-демократические практики, обеспечив стратегии выживания украинского народа, не определяются как либеральные» [3, с. 8]. Выделяя основополагающие черты украинской ментальности (индивидуализм, свободолюбие, предприимчивость, недоверие к государству, неприятие авторитарного начала, достаточно высокий уровень толерантности и так далее), И. Головкич отмечает, что эти же идеологемы выступают базовыми характеристиками либерального дискурса.

Переплетение «восточной» и «западной» традиций в украинской культуре периодически приводило к различным формам противостояний (религиозных, электоральных, социокультурных и других). В украинской истории можно отыскать факты подобных противостояний, если углубиться, например, в проблему религиозных перипетий. Современное конфессиональное разнообразие религиозного поля украинской культуры не в последнюю очередь вызвано и определено бинарным характером парадигмы «Запад – Восток». Раскол христианства в 1054 г. не только заложил православную и католическую традиции в религиозной жизни Европы, но и обусловил своеобразие существования в лоне европейской христианской культуры двух непохожих культурных миров. На протяжении истории периодически появлялись идеи относительно восстановления единства христианства, воплощаясь не только в концепциях ведущих мыслителей тех или иных эпох, но и в церковной жизни. Указанные идеи своеобразно воплотились в религиозной жизни Украины, вызывая не только ее конфессиональное разнообразие, но и поиски путей к межконфессиональному диалогу, толерантному сосуществованию. Процесс становления самоидентификации украинцев между восточными и западными соседями неразрывно связан с эволюцией религиозного самоопределения украинского народа.

Исторически сложилось так, что Украина находится на границе двух культур: Востока и Запада. Эта медиативность способствовала возникновению греко-католицизма в украинской культуре. Особенностью украинской греко-католической церкви, которая была создана в 1596 г. на Брест-

ском церковном соборе, является сочетание католической и православной догматики при сохранении православных обрядов. Феномен украинского греко-католицизма до сих пор вызывает противоречивые оценки в среде как церковных, так и светских исследователей. Украинский греко-католицизм интересен прежде всего тем, что в нем отнюдь не реализуется попытка приспособления к промежуточному положению украинцев между христианским Востоком и Западом. Наоборот, ищутся пути выхода из этого двойственного положения [11, с. 6]. Таким образом, появление греко-католической церкви стало своеобразным ответом на вызовы не только религиозного, но и социокультурного противостояния.

Следует отметить, что и в современной Украине конфессиональное разнообразие не в последнюю очередь обуславливается «медиативностью» украинской культуры, ее срединным, граничным положением между двумя культурными мирами: Востоком и Западом.

Электоральный раскол в современной Украине, который четко обозначился еще во время Оранжевой революции 2004 г., также определенным образом детерминирован медиативностью украинской культуры. Две основные электоральные группы – «оранжевые» (Западная Украина) и «бело-голубые» (Восточная Украина) – стали носителями кардинально разных мировоззрений, декларируя собственные ценностные приоритеты. В массовом сознании доминирующие приоритеты можно было обнаружить уже при поверхностном наблюдении за сторонниками тех или иных ценностей. Рядовой адепт «оранжевых» искренне не понимал, как можно выступать против европейских ценностей, означающих создание условий для обеспечения свобод каждого человека, утверждения самооценности и уникальности индивида. Как можно выступать против открытости и прозрачности власти, утверждения национальных идеалов? Вместо этого он считал, что с приходом к власти «бело-голубых» Украина вновь попадает в российское (а значит – имперское) ярмо, в коррумпированность и закрытость власти, в пренебрежение своими национальными интересами, что грозит расколом государства.

Абсолютно диаметрально взгляды были у сторонников «бело-голубых». Они не менее искренне не понимали, как можно исповедовать так называемые европейские ценности, которые (как им объяснили в предвыборной борьбе лидеры) автоматически означают порабощение Украины иностранными войсками во главе с НАТО. Как можно не любить и отворачиваться от родного и дорогого соседа – России, желающей нам только добра и готового по-отечески нас опекать? Зачем же такая, привлекательная для «оранжевых», прозрачность во властных действиях, если она ведет только к

политической нестабильности? С их точки зрения, если каждый чиновник начнет высказывать свою собственную точку зрения на сущность политических либо экономических процессов в Украине, это приведет лишь к разбалансированию системы власти. Политические решения должны приниматься высшими авторитетами и беспрекословно выполняться. Конечно, в подобных рассуждениях отслеживаются отголоски советского прошлого, когда где-то там в таинственных коридорах принимались единственно правильные решения кем-то высшим и мудрым. Исходя из этой логики, можно прийти к крайне опасному выводу: чем меньше наблюдаешь за принятием политических решений, тем больше уверенности в стабильности и предсказуемости власти.

Таким образом, политические действия и процессы, которые «оранжевые» определяли как демократизацию и открытость, «бело-голубые» называли популизмом, хаосом и нестабильностью, и наоборот. Отыскать той или иной стороне рациональную аргументацию для убеждения своих противников фактически невозможно. Эмоциональное напряжение между двумя лагерями только росло, никому из противников не удавалось убедить друг друга в приоритетности именно своей позиции. В результате в 2013 г. случился Евромайдан (или Революция достоинства), обостривший ценностное противостояние.

Если в проблеме ценностного противостояния между Востоком и Западом продвинуться вглубь, то перед нами возникнут давние разногласия между латинскими и византийскими ценностями. Классические латинские ценности – это крепкая семья, религиозные нормы и настойчивость [4, с. 47]. Византийские ценности чаще всего связаны с патернализмом и кулуарным решением проблем. Если латинские ценности означают опору человека на свои собственные силы в решении различных проблем, то человек византийских ценностей считает, что государство должно его опекать, и возлагает все надежды на высшую мудрость правителя.

Теорию «византизма» развивал русский мыслитель К. Леонтьев, считая, что именно византизм способен оберегать власть от всяческих нововведений [14, с. 294–295]. Византизм, по его мнению, смог бы уберечь Россию от пагубного влияния Запада, от разрушительного европейского прогресса, сохраняя ее самобытность.

Для Папы Римского Иоанна Павла II очевидным было сосуществование в Европе двух традиций: западной латинской и восточной византийской. Он считал: «Европа является единством, богатством которой является многочисленность культур, творящих ее» [10, с. 133]. Латинская культура – более рассудительная и логическая, тогда как восточная традиция – более мистическая и чувственная. Для

характеристики этих двух традиций Иоанн Павел II иногда использовал аллегорию «двух легких», отмечая, что без одного из легких Европа не могла бы дышать. Украину он называл «приграничьем и воротами между Востоком и Западом», поскольку на украинской территории произошло скрещение разных культур. Именно на украинской земле, как отмечал Папа Римский Иоанн Павел II, церковь дышит «двумя легкими» восточной и западной традиций. По его мнению, конститутивным фактором Европы является христианство как общий знаменатель самоопределения европейцев.

О проблеме медиативности украинской культуры высказывался также представитель Московского Патриархата в Украине Митрополит Киевский Владимир. В своей речи, посвященной 1020-летию крещения Руси (2008 г.), он отмечал, что Украинской Православной Церкви следует учитывать социокультурные особенности страны. Эти особенности обусловлены наличием двух полюсов украинской культуры, двух различных цивилизационных «орбит»: «восточной» и «западной» [9]. Если восточно-украинский мир сформировался в результате творческого взаимодействия украинской культуры с российской, то цивилизационная общность Западной Украины стала результатом взаимодействия украинской культуры с польской, австрийской, литовской, румынской и другими европейскими культурами. Впрочем, эти два сообщества, как отмечал Митрополит Владимир, являются разными, но неразделимыми, поскольку между ними много общего: язык, история, культура, а главное – христианство, имеющее единый источник – Крещение святого князя Владимира. Поэтому миссия Украины заключается не в том, чтобы быть буферной зоной между Востоком и Западом. Украина – это самодостаточное социокультурное пространство, перед которым стоит задача обретения собственной внутренней целостности через синтез наследия и Востока, и Запада. Причем антагонизм западных и восточных элементов культуры можно преодолеть путем их творческого преобразования в синтетическое единство на основе традиций православия.

Как отмечает М. Маринович (вице-ректор Украинского католического университета во Львове), сегодня украинская демократия формируется в цивилизационно двойственном государстве: между евроатлантической и евразийской культурными формами. К сожалению, единство понимается лишь следующим образом: одна из сторон должна раствориться в другой. Впрочем, такая позиция, когда каждая из сторон стремится распространить свои цивилизационные признаки на всю страну, несет разрушительный потенциал для будущего Украины. Поэтому ученый указывает: «Диалогическим и сбалансированным людям в обоих лагерях надо как можно скорее выработать

цивілізовану модель сосуществования, за которую не стыдно было бы перед памятью предков и потомками» [8]. Медиативность украинской культуры – это не горький рок, а предназначение, которого украинцы еще не постигли.

В целом для украинского менталитета характерны индивидуализм, свободолюбие, отторжение авторитарного начала. Эти ценности определенным образом коррелируют с ценностями либерализма [7; 12, с. 89–101]. С другой стороны, наблюдается также определенная корреляция с принципами консерватизма, поскольку специфика украинского типа культуры в значительной мере обуславливается принадлежностью украинской территории к ареалу древней земледельческой оседлой культуры, которая веками, если не тысячелетиями, находила опору своего существования в традиционализме [6, с. 277]. То есть украинская ментальность коррелирует прежде всего с принципами либерализма и частично консерватизма, что почти не находит выражения на общественно-политическом уровне в качестве идеологических приоритетов тех или иных политических партий. Следовательно, для создания климата доверия в украинском политическом пространстве указанные характеристики должны найти свое воплощение в политической культуре на уровне общественно-политических практик.

Выводы. Таким образом, сегодня должны появиться объединительные идеи, одинаково волнующие людей всей Украины, как западной, так и восточной. Впрочем, такие идеи и сейчас существуют: защита детства, уважение к старшим, охрана пострадавшей от Чернобыля окружающей среды. Также это идея патриотизма и понимание того, что Родина всех украинских жителей именно здесь, в Украине, а не в Советском Союзе (стране, которой уже давно не существует). Однако любовь к своей Родине не появится без самоидентификации, без осознания своей уникальности как представителя данной земли. Ментальность украинского народа, как на Востоке, так и на Западе, – глубоко индивидуалистическая. Именно индивидуализм, который является базисной установкой в украинской ментальности, может стать предпосылкой становления демократической политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин В. Особенности жизненных ценностей и устремлений россиян / В. Аникин // Полис. – М., 2008. – № 2. – С. 81–93.
2. Арон Р. Опії інтелектуалів / Р. Арон ; пер. з фран. Г. Філіпчук. – К. : Юніверс, 2006. – 272 с.
3. Головка І. Ліберальна демократія: умови фор-

мування та специфіка становлення : дис. ... канд. політ. наук : спец. 23.00.02 «Політичні інститути та процеси» / І. Головка ; Чернівецький нац. ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці, 2010. – 248 с.

4. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария ; пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.

5. Из «Стратегикона» Маврикия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.adfontes.veles.lv/viz_slav/mavrikii.htm.

6. Кравченко В. Гуманістичні цінності в українській культурі / В. Кравченко, Я. Білик, В. Педан // Європейська та українська культура в нарисах : [навч. посібник] / за ред. І. Цехмістро та ін. – К. : Центр навчальної літератури, 2003. – С. 276–294.

7. Куц Г. Лібералізм і демократія: перипетії співіснування / Г. Куц // Віче. – 2007. – № 12 : Спецвипуск. – С. 17–20.

8. Маринович М. Украина в мире или Украина между двумя мирами? / М. Маринович // Зеркало недели. – 2010. – № 42(822). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dt.ua/1000/1550/70812>.

9. Митрополит Киевский Владимир. Украинское православие на рубеже эпох. Вызовы современности, тенденции развития / Владимир (Сабодан) Митрополит Киевский // Церковный вестник / Русская православная церковь. – М. : Изд-во Московской патриархии, 2008. – № 13–14(386–387). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tserkov.info/archi/?ID=5273>.

10. Моджеєвські А. Про європейську сутність України у вченні Папи Римського Івана Павла II / А. Моджеєвські // Історико-політичні проблеми сучасного світу : зб. наук. статей. – Чернівці : Рута, 2008. – Т. 17–18. – С. 132–137.

11. Недавня О. Греко-католицизм в контексті духовного самовизначення українців між християнським Сходом і Заходом : автореф. дис. ... канд. філософ. наук : спец. 09.00.11 «Релігієзнавство» / О. Недавня ; Ін-т філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України. – К., 1999. – 20 с.

12. Організаційні засади функціонування місцевого самоврядування в Україні : [монографія] / [Ю. Куц, С. Болдирев, А. Тамм] ; за заг. ред. Ю. Куца. – Х. : Вид-во ХарPI НАДУ «Магістр», 2004. – 180 с.

13. Прокопий Кесарийский. Из «Готской войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.adfontes.veles.lv/viz_slav/prokopii1.htm.

14. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика : [монографія] / [В. Гросул и др.] ; под ред. В. Гросула. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 439 с.

15. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. под общ. ред. А. Александровой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 474 с.

16. Цехмістро І. Ідентифікація української культури як таласократичної / І. Цехмістро // Європейська та українська культура в нарисах : [навч. посібник] / за ред. І. Цехмістро та ін. – К. : Центр навчальної літератури, 2003. – С. 276–294.